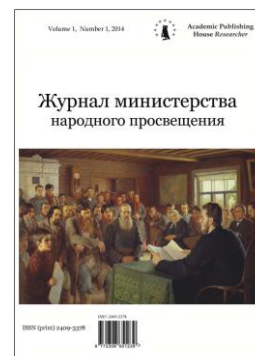

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 6, Is. 4, pp. 275-288, 2015

DOI: 10.13187/zhmnp.2015.6.275
www.ejournal18.com

UDC 930.1

Historical studies of political indoctrination of the military during the Great Patriotic war in the soviet historical science (historiographical review)

Elena Yu. Bobkova

Samara Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation
Neverova/Lineynaya Str. 87/35, Samara, 443009
PhD (Pedagogy), Associate Professor
E-mail: vica3@yandex.ru

Abstract

This article deals with the results of historiographical research reflecting problems of political indoctrination of the military in the set of historical and historiographical sources of the Great Patriotic War.

Categorical essence of the definition "political indoctrination", that lost its significance at the end of the twentieth century, is gradually revived in modern scientific researches. Though this definition has multi aspect usage today, it is more indicative for the post-Soviet investigations, while in the Soviet-era its synonyms were more often used. At the end of the twentieth - in the first decade of the twenty first century the definition "political indoctrination" was almost not used in regard to the current educational processes. It was replaced with more extended category "patriotic education". Since 2014 the term "political indoctrination" has begun increasingly being used in mass media and also in scientific researches. Organizational and political changes of the ideological development vector in our country, that are clear seen in all the fields of social development in Russia in the second decade of the twenty first century, necessitate transformation processes in the field of historiographical investigations devoted to the military history. Especially it concerns accumulation and analysis of historiographical knowledge for formation and development of ideology quality during military personnel training. The era of methodological pluralism in historiographical investigations starting since the past century, in combination with the structural changes of the global information space, demand searching new models and approaches to the history studies, both on the main theoretical and methodological level, and on the level of specific historiographical problems investigations.

Keywords: political indoctrination, military, the Great Patriotic War, historiography, national historical science.

Введение

Современные тенденции развития российского общества, особенно в области проблем становления духовной сферы, отмечаемых многими исследователями [1-3] подчеркивают значимость изучения исторического опыта трансформации идеологической работы в основных социальных институтах, в особенности – в Вооруженных силах. В настоящее время, в эпоху формирования положительного имиджа военной службы в глазах молодежи,

опыт предшественников, разработавших эффективный идеологический инструментарий, позволивший мобилизовать духовно-нравственные силы народа в переломный период существования страны, может стать полезными в развитии отдельных аспектов патриотических элементов гражданской позиции у подрастающего поколения.

В настоящее время для усиления позиций армии является неизбежным решение вопроса об усилении политического просвещения и воспитания военнослужащих. Политологи еще в конце XX века отмечали, что нейтрализация военными средствами внутренних источников опасности требует либо внесения существенных корректив в имеющийся механизм политической социализации военных, либо создания собственного механизма под задачи конкретной военно-политической ситуации [4].

Период Великой Отечественной войны – сложный и неоднозначный период развития отечественной исторической науки. В это время наука развивалась в экстремальных условиях, ее основные силы были брошены на разработку идеологического информационного оружия. Как отмечают историки это было «духовное оружие, облеченное в форму артефактов, рожденных изучением истории Великой Отечественной войны» [5].

Укреплению идеологической информационной обороны страны способствовало и государство, на рис. 1 представлены отдельные направления работы государственных органов власти в области сохранения опыта Великой отечественной войны.

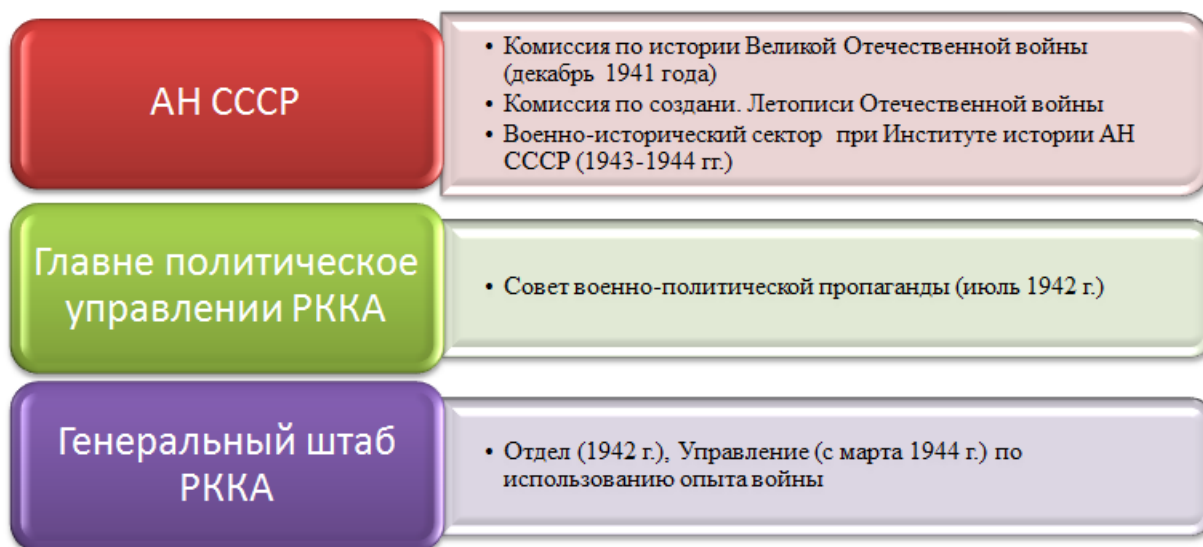

Рис. 1. Результаты организационной работы государственных органов власти в области обобщения опыта Великой отечественной войны, в том числе – и в сфере политического воспитания военнослужащих

Комиссии по истории Великой отечественной войны были организованы в союзных республиках, в наркоматах, армейских объединениях и на флоте. Активная работа по формированию материалов по политическому воспитанию военнослужащих велась во всех филиалах Института Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б).

Особый вклад в формирование идеологической информационной обороны страны внес Совет военно-политической пропаганды [6]. Им рассматривались вопросы расширения базы печатной пропаганды и агитации, намечались вектора развития этой работы в зависимости от складывающейся на фронте обстановки, разрабатывались рекомендации и предложения по улучшению партийно-политической работы в войсках, оказывалась практическая помощь военным советам и политорганам на местах и т.д. Так, например, для усиления массово-политической агитации в войсках Совет признал целесообразным обеспечить личное участие в агитационной работе командиров и политработников всех степеней, а не только агитаторов подразделений [7], счел необходимым увеличить выпуск политической литературы [8]. В результате деятельности Совета военно-политической пропаганды с июля 1941 по сентябрь 1945 гг. вышли в свет 1108 различных изданий политической литературы

общим тиражом 176,7 млн экземпляров, было издано около 170 млн экземпляров произведений художественной литературы [5].

Идейно-политическое воспитание военнослужащих являлось одним из главных направлений работы с личным составом ВС СССР в период Великой Отечественной войны. Необходимо отметить, что в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время содержание воспитания военнослужащих определялось как идейно-политическое, воинское, атеистическое, нравственное, правовое, эстетическое и физическое воспитание [9]. В работе В.Я. Ефремова отмечается, что в советской исторической науке при рассмотрении проблемы политического воспитания военнослужащих зачастую использовалась иная дефиниция «идейно-политическое воспитание», имевшая «до предела политизированное внутренне содержание», а дефиниция «политическое воспитание» активно стала использоваться только в постсоветский период [5].

Материалы и методы

Методологическую основу исследования, результаты которого представлены в данной статье, составила методология управления знаниями, методы исторического, системного, логического анализа, научного познания (сравнение, анализ, синтез, аналогия, обобщение, индукция, дедукция), логический метод и классификация. Для проведения статистического анализа использовалась методология математической статистики, математические модели и методы анализа с использованием современных компьютерных технологий.

Обсуждение

Анализ корпуса источников и литературы по исследуемой проблеме позволяет утверждать, что на развитие истории изучения политического воспитания военнослужащих в годы Великой Отечественной войны существенное влияние оказал ряд неоднозначных, диалектически-противоречивых факторов, обусловленных конкретно-исторической обстановкой, см. рис. 2.

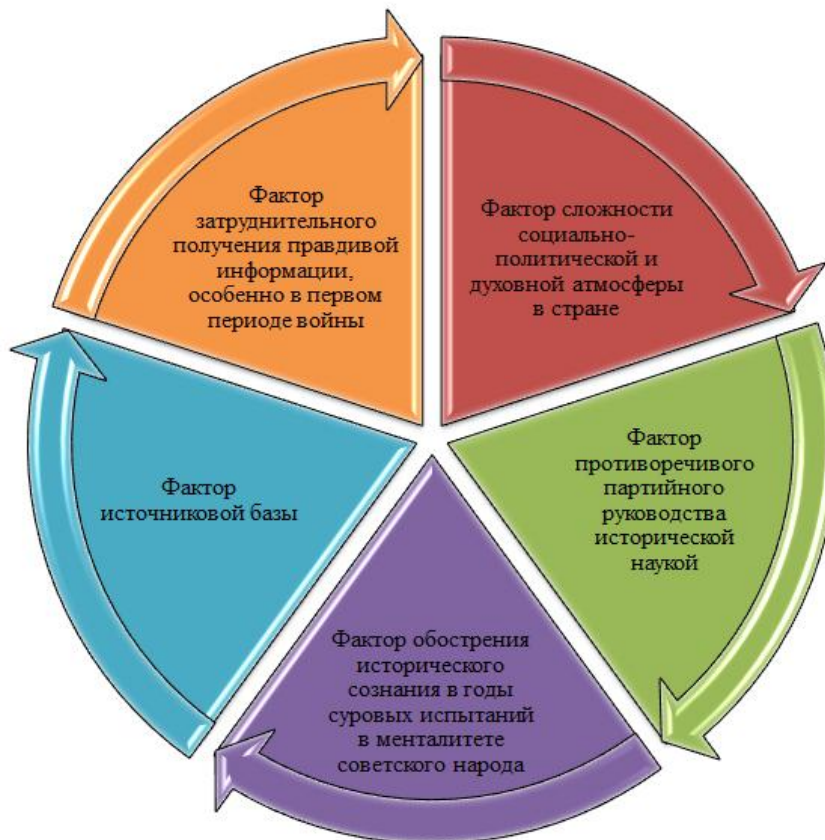

Рис. 2. Факторы, оказавшие влияние на вектор развития исследований по истории изучения проблемы политического воспитания военнослужащих в годы Великой Отечественной войны

Необходимо отметить, что партийное руководство идеологической работой, в которое органически входило и руководство советской исторической наукой со стороны ВКП(б), сыграло значительную положительную роль в создании условий для накопления исторических знаний, повышению уровня влияния на процесс формирования исторического сознания в области политического воспитания, особенно в условиях обострения исторического и политического самосознания.

С начала Великой отечественной войны активизировалось внимание военнослужащих к своему героическому прошлому нашей Родины, а также и к героике фронта и тыла, имевшей место в текущий момент, что не прошло незамеченным для советских историков.

Перед советскими историками была поставлена задача провести духовную мобилизацию сил народа на разгром врага, что вызвало смену научно-исследовательских приоритетов в исторической науке. На первый план выдвинулась подготовка публицистических и научно-популярных трудов, так, например, на совещании историков в ЦК ВКП(б) в 1944 г. отмечалось, что «ученые завалены огромным количеством популяризаторских заданий полукомпилятивного характера» [5].

В годы Великой Отечественной войны вышли в свет отдельные сборники документов, которые способствовали изучению истории политического воспитания военнослужащих в этот сложный период [10-20], однако их издание было сопряжено со значительными материальными трудностями, нехваткой кадров, неупорядоченностью и недостаточностью многих архивных документов. С этим связаны и объективно существующие проблемы данных публикаций, как области состава документов, так и в логике их издания. Количество документов, изданных в 1941–1945 г. было крайне невелико, мало документов вводилось в научный оборот. В издававшихся по различным вопросам сборниках наблюдалось дублирование материала, так как документы публиковались ранее в печати. В то же время, нельзя не отметить, что в 1941–1945 гг. происходил процесс сбора и накопления фактов. В такой ситуации основным источником для исследователей стала периодическая печать, где буквально с первых дней войны стали печататься официальные партийные и государственные документы [21-26]. Причем, к 1943 г. значительно возрос выпуск печатных изданий. Качественным источником для историков в той ситуации стали и приказы Верховного главнокомандующего. Так, анализ хода войны с января 1943 по сентябрь 1945 гг. был дан в 375 его приказах. Но здесь следует сделать замечание принципиального характера: большое количество указанных выше документов являлось секретными, и доступ к ним затруднялся.

В качестве историографического факта, ставшего точкой отсчета в истории изучения проблемы политического воспитания военнослужащих в годы Великой Отечественной войны стало переиздание многих произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, посвященных проблемам защиты социалистического Отечества, противоборства двух идеологий.

Всего за годы Великой Отечественной войны опубликовали более 500 трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, В.И. Ленина общим тиражом около 17 млн. экземпляров [5]. Особенно следует отметить выход в свет XXXIV Ленинского сборника, в котором впервые напечатали более 800 писем, телеграмм, записок, резолюций и других документов по вопросам обороны Советской России в годы Гражданской войны (1918–1922 гг.).

Необходимо подчеркнуть, что проблема политического воспитания военнослужащих в годы Великой Отечественной войны нашла некоторое опосредованное выражение в группе работ крупных ученых-обществоведов [28-30]. Данные работы не могут рассматриваться в качестве полноценных научных исследований, они выполнены в формате агитационно-пропагандистских публикаций с элементами научно-популярного изложения, в тоже время именно эти работы закладывают фундамент для будущих научных изысканий. В этих работах много апелляций к героическому прошлому нашей Родины, что, несомненно, стимулировало патриотический подъем советского народа и, соответственно, положительно влияло на вектор политического воспитания в РККА. Но основные проблемы в них обозначены, главным образом, на уровне констатации значимости сплоченности народа вокруг ВКП(б) для победы над врагом.

Качественным сдвигом в историографии рассматриваемой проблемы можно считать труды, где представлен обобщенный опыт партийно-политической работы в войсках. В 1941 г. были опубликованы результаты идеологической работы политорганов в войсках Северо-Западного, Юго-Западного, Южного, Карельского, Западного и Ленинградских фронтов [31].

В последующие годы войны – обобщен опыт партийно-политической работы на всех фронтах [32]. Стали издаваться тематические сборники, информационные бюллетени. В них содержался конкретный материал о наиболее эффективных формах и методах работы политорганов, партийных и комсомольских организаций, культурно-просветительных учреждений и СМИ [12-16]. Необходимо подчеркнуть, что, в большинстве своем, подобные материалы хранятся в Центральном архиве Министерства обороны РФ, хотя часть из них и введена в научный оборот отечественными учеными [5].

Как крупное событие в историографии исследуемой проблемы можно оценить выход в свет сборника в шести выпусках «Партийно-политическая работа в Красной армии» [33]. В отдельных документах данного сборника обобщается опыт воспитательной и политической работы по многим направлениям. Причем, как показывает анализ, какую бы проблему авторы ни освещали, они обязательно уделяли повышенное внимание проблемам воинской дисциплины – одной из несущих опор категории «политическое воспитание». Наглядным примером является работа М. Густарева и П. Сосина, обобщавшая опыт работы среди воинов нерусской национальности в частях Южного фронта. Как показал контент-анализ и факторный анализ статьи, воинской дисциплине и проблемам ее укрепления посвящено около 29 % текста.

Характерно, что подобная черта прослеживается и в других публикациях анализируемого сборника, посвященных проблемам, которые понятийно-категориальным аппаратом советской исторической науки обозначались как проблемы воспитания советских воинов «в духе пролетарского интернационализма». А таких статей опубликовано: во втором выпуске – четыре; в третьем – две; в пятом и шестом – по одной. Именно в них особое внимание уделялось проблемам повышения уровня политического воспитания личного состава вооруженных сил страны.

Главполитуправление армии считало задачу интернационального воспитания приоритетной, в передовых статьях газеты «Правда» подчеркивалась действенность деятельности партии по укреплению дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма, разъяснялась сущность политики ВКП(б) в этой войне, сформулированная по радио в речи председателя ГКО СССР И.В. Сталина 3 июля 1941 г.

Только с октября 1942 по февраль 1943 гг., к примеру, на казахском, татарском, грузинском, узбекском, армянском и азербайджанском языках было издано 11 политических, 13 военных, 7 художественных брошюр тиражом от 350 тыс. до 650 тысяч экземпляров. Кроме того, за этот же период Главполитуправление РККА выпустило листовок на языках народов СССР общим тиражом 3370 экземпляров [5].

Представляет историографический интерес сборники материалов и статей о воинском воспитании «В помощь политработнику» [12-16]. Их основная тематика воспитание воинов в духе гордости за свое Отечество, проблемы формирования политического самосознания воинов действующей армии. Темы излагаются непосредственно в контексте анализа конкретной деятельности командования политорганов, партийных и комсомольских организаций в сфере, указанной выше. Значительное место уделено теме формирования политического сознания бойцов и крепкой воинской дисциплины в боевой обстановке. Именно в данном контексте поднимается проблема, например, формирования готовности к самопожертвованию во имя Отечества, а также необходимости решительной борьбы с паникерами. Много внимания уделено индивидуальной работе с воинами, применению метода убеждения в борьбе за крепкую воинскую дисциплину, развитое политическое самосознание.

Именно в исследуемый период Н.Л. Капитоновым была предпринята первая попытка научно-исторического осмысления опыта партийно-политической работы в действующей армии, накопленного в начальный период войны [34]. В работе автором были использованы как официальные партийные документы, так и материалы военной периодики. Несмотря на избыток пафоса (что обусловлено конкретно-исторической конъюнктурой), вопросы развития системы политического воспитания в ней освещены достаточно полно, с акцентом на умение применять в воспитательной работе с солдатами и офицерами метод убеждения, не исключая, однако, и метод принуждения.

Представляют повышенный научный интерес для исследования рассматриваемой проблемы материалы, опубликованные в годы Великой Отечественной войны в

периодических изданиях. Понимая значимость газет и журналов в организации воспитательной работы, в том числе и в сфере политического воспитания военнослужащих, органы государственной власти и военного управления Советского Союза провели большую работу с начала войны по реорганизации периодики в соответствии с нуждами военного времени. В интересах развития фронтовой прессы сократили многие другие печатные виды продукции, прекратили издание части гражданских газет и журналов, возросло количество военных газет, которые оперативно и квалифицированно отражали запросы всех категорий военнослужащих — от генерала до рядового. Характерно, что по решению Политбюро ЦК ВКП(б) в полтора раза увеличили тираж газет «Правда» и «Красная звезда». Активно функционировали центральные партийные журналы. В целом по стране на военную печать приходилось около 40 % всей выпускавшейся литературы [5]. Подобное позволило обеспечить в достаточном количестве потребности воинов в печатном слове.

Необходимо подчеркнуть, что армейская периодика с первых дней войны положила в основу своей деятельности указания высшего партийно-политического руководства страны по проблемам идеологической работы. Поэтому на ее страницах глубоко раскрывалась руководящая и направляющая роль компартии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Армейская периодика постоянно пропагандировала ленинское учение о защите социалистического Отечества, героическое прошлое нашей Родины, всех народов СССР, боевые и революционные традиции партии, армии и народа. Конечно, все это проводилось в системе идеологических координат (сформированной в предвоенные годы в период складывания сталинского политического режима).

Анализ публикаций в периодике 1941–1945 гг. по проблеме политического воспитания военнослужащих позволяет установить, что в материалах имелись следующие тенденции, см. рис. 3.

Рис. 3. Базовые векторы идеологической составляющей политического воспитания военнослужащих в годы Великой Отечественной войны по материалам периодических изданий

Общей тенденцией для всех работ, опубликованных в периодике, особенно фронтовой, является их ярко выраженный публицистический характер. В данной связи необходимо подчеркнуть, что в специфических условиях Великой Отечественной войны из-за отсутствия научных исследований по нашей проблеме публицистика стала играть даже большую роль, чем ей обычно отводится в исторической науке.

В публицистике тех лет ярко просматривается диалектика двух направлений в политическом воспитании военнослужащих: с одной стороны – формирование чувства глубокой ненависти к врагу [37-39]; с другой – необходимость неукоснительного соблюдения правовых норм по отношению к немецким военнопленным и местному населению в освобождаемых странах Европы. Необходимо отметить, что вторая проблема была очень актуальной и сложной, не случайно, 19 января 1945 г. И.В. Сталин с приближением советских войск к границам Германии потребовал не допускать случаев грубого отношения к немецкому населению [40]. Но вторая проблема стала значимой уже в разгар войны, а в 1941, как отмечал И. Эренбург «Наша армия в первые дни и месяцы не знала подлинной ненависти к немецкой армии» [41]. Подобная ситуация была связана с активизацией постулата о пролетарском интернационализме, активно пропагандированного среди советских военнослужащих в предвоенный период.

Таким образом, в первые месяцы Великой Отечественной войны акцент в политическом воспитании личного состава ВС СССР делался на преодоление в их сознании когнитивного диссонанса, детерминированного ошибочными установками идеологической работы существующего политического режима.

Наиболее эффективным инструментом в данном аспекте являлась публикация оперативного материала [42], показывающего страшные зверства немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории СССР, которые с первых дней оккупации приобрели масштабный характер, сопровождаемая публицистическими очерками.

Необходимо отметить, что публицистика И. Эренбурга (как одного из наиболее известных «бойцов идеологического фронта» периода Великой отечественной войны) в первую очередь была направлена на формирование у бойцов и командиров Советской Армии ненависти именно к фашистам, но не к немецкому народу [43], о чем свидетельствует и одна из наиболее обсуждаемых и в наши дни его работ – «О ненависти», опубликованная в «Красной звезде» 5 мая 1942. Автор пишет «В газетных статьях можно встретить выражение «пехота противника». Для нас гитлеровцы не просто противники; для нас гитлеровцы не люди, для нас – убийцы, палачи, нравственные уроды, жестокие изуверы, а потому мы их ненавидим» [37]. Именно за это высказывание на долгие годы утвердилась за И.Эренбургом «слава человеконенавистника», призывавшего «истреблять немецкий народ» [44]. Необходимо отметить, что как в данной статье, так и в иных публикациях И. Эренбурга отсутствует призыв к тотальному уничтожению немцев по «национальному признаку», более того, автор отмечает, что «Если немецкий солдат опустит оружие и сдастся в плен, мы его не тронем пальцем – он будет жить» [37].

Несмотря на то, что в большинстве работ, рассматривающих военную публицистику И. Эренбурга как человеконенавистническую и германофобскую, его цитаты зачастую вырываются из контекста [45].

Именно для первых дней и месяцев Великой Отечественной войны призывы «уничтожить фашистов», утверждения «не грех убить Гретхен, которая просит своего милого прислать ей из России костюмчик, добавляя: “Ничего, что запачкан кровью, можно отмыть...”» [46] были «нормой», т.к. основной целью данных публикация являлось преодоление в сознании бойцов и командиров Советской армии неверных представлений о роли пролетарского интернационализма, сформированных в предвоенный период, то уже в конце войны аналогичные лозунги уходят в область «патологии», сменяясь требованиями о необходимости неукоснительного соблюдения правовых норм по отношению к немецкому населению [44].

Весьма показательным в данном аспекте являются слова Даниила Гранина: «В 1966 году одна знакомая двадцатилетняя девушка, случайно прочитав военные статьи Эренбурга, была возмущена – как так можно писать о немцах... Она говорила это в 1966 году. А Эренбург писал в 1942 году, в августе, когда немцы шли на Сталинград, наступали на Северном Кавказе. Я помню, как нужны нам были статьи Эренбурга, ненависть

была нашим подспорьем, а иначе чем было еще выстоять. Мы не могли позволить себе роскошь разделить немцев на фашистов и просто мобилизованных солдат, шинели на них были одинаковые и автоматы. Это потом, в сорок четвертом, сорок пятом, стали подправлять, корректировать, разъяснять, и то мы не очень-то хотели вникать..» [47].

Близко примыкает по сущности и содержанию к творчеству И.Г. Эренбурга в рассмотренном выше аспекте и военная публицистика К.М. Симонова [48-50].

Компаративный анализ произведений двух указанных выше писателей позволяет заключить: у К. Симонова аспект собственно ненависти к фашизму выражен более рельефно, чем аспект гуманного отношения к поверженному противнику. Между тем, при всей категоричности, бескомпромиссности позиции писателя мы не найдем в ней зоологических призывов к уничтожению всей немецкой нации.

Контент-анализ военной публицистики И. Эренбурга и К. Симонова, и результата исследования ее идеологического влияния в процессе политического воспитания личного состава ВС СССР в период Великой отечественной войны позволяют сделать вывод, что в конкретно-исторический период (в данном случае – в военное время) представления о «норме» и «патологии» в аспекте политического воспитания имеют значительные различия с представлениями в мирное время, что детерминируется резким изменением системы ценностных координат в обществе.

Тема политического воспитания в армии в период Великой Отечественной войны нашла определенное отражение в мемуарной литературе, вышедшей в 1941–1945 гг. Они являлись особенными мемуарами [51]: написаны с крайне невеликой временной дистанции; в наибольшей степени сближались с публицистикой, оказывая сильное эмоциональное воздействие на читателя. Причем, все мемуары написаны в ключе тесной связи с решением задач дня. Оценивая историографическое значение указанных выше мемуаров, надо иметь в виду, что в той конкретно-исторической обстановке их авторы рассказывали не столько о себе, сколько о лично увиденном, передавали опыт многих непосредственных участников войны и, следовательно, отбирали факты и события, наиболее существенные и значимые с точки зрения общественного интереса. Для рассматриваемой проблемы такие мемуары имеют особое значение еще по одной существенной, с точки зрения соискателя, причине. Дело в том, что авторы мемуаров – военные корреспонденты, профессиональные литераторы. Они с присущей им наблюдательностью старались раскрыть психологию участников событий, тонко подмечали наиболее характерные черты и штрихи фронтовой действительности. Особенно это хорошо удавалось им тогда, когда авторы раскрывали героизм советских воинов, показывали его истоки.

В то же время, нельзя не сказать, что в данной группе работ мемуарного характера, написанных в экстремальных условиях войны, с особой силой проявились установленные отечественной исторической наукой все недостатки мемуарного жанра вообще. Но они были еще и усугублены крайне малой временной дистанцией, сблизившей до предела такие мемуары с публицистикой. По крайней мере, здесь нет работ мемуарно-исследовательского характера. Поэтому историкам лучше всего рассматривать их, главным образом, как вспомогательный исторический источник.

Результаты

Анализ истории изучения проблемы политического воспитания военнослужащих в годы Великой Отечественной войны позволяет обобщить основные тенденции ее развития:

1. Историография проблемы развивалась на крайне узкой источниковой базе, в состав которой не входили архивные документы. В открытых публикациях, главным образом периодической печати, не имелось в достаточном количестве правдивой и полной информации в связи с жесткими цензурными ограничениями военного и политического характера.

2. Крупные обобщающие работы в исследуемый период отсутствуют по следующим причинам: отсутствие добротной источниковой базы; ориентация историков со стороны органов государственной власти и военного управления на подготовку трудов научно-популярного плана полуконспиративного характера, а также громадного количества агитационно-пропагандистских материалов, необходимых для выработки духовного оружия против фашизма и мобилизации на этой основе советских людей на борьбу с ненавистным врагом.

3. В публикациях исследуемого периода события, в большинстве случаев, не анализировались, а описывались. В то же время, элементы научных исследований присущи многим подготовленным Главполитуправлением РККА материалам, в которых обобщен опыт партийно-политической работы. Но его ценность девальвируется тем, что опыт обобщался, главным образом, в масштабе частей, соединений и рассчитывался на пропаганду лучших примеров политической агитации непосредственно в войсках. Как серьезный недостаток следует отметить редкую постановку проблемных вопросов, хотя нельзя сказать, что такие попытки совсем не предпринимались.

4. Основная литература по рассматриваемой проблеме представлена периодической печатью и отдельными сборниками, научные труды практически не публиковались. Практически все работы, в той или иной степени, несли агитационно-пропагандистский характер, их основная ценность наличие большого фактографического материала по проблеме политического воспитания в армии. Специфика работ обусловлена конкретно-исторической обстановкой, когда у исследователей для глубокого теоретического осмысления, анализа и обобщения имеющегося порой богатого материала в условиях войны не хватало времени.

5. Исследуемая тема рассматривалась в комплексе, в первую очередь, с проблемами деятельности органов государственной власти и военного управления по дальнейшему укреплению воинской дисциплины в войсках, преимущественно в действующей армии, а также в контексте воспитания воинов их в духе дружбы народов СССР и освободительной миссии Красной армии.

Заключение

Оценивая достижения советской историографии по рассматриваемой проблеме, следует отметить, что была проведена достаточно масштабная и плодотворная работа по накоплению и систематизации материала. Следует учитывать, что подобные публикации, как правило, носили инструктивный, методический или пропагандистский характер. Говорить об их строго научном, академическом характере не представляется целесообразным.

Изучение истории политического воспитания военнослужащих развивалась в специфических условиях Великой Отечественной войны. В той экстремальной конкретно-исторической обстановке правившая в стране коммунистическая партия стала консолидирующим началом в борьбе советского народа с немецко-фашистскими захватчиками. Страна превратилась в единый военно-политический лагерь.

В таких условиях с учетом еще и временного фактора, необходимого историкам для осмысления и переосмысления событий, отсутствия должной источниковой базы, невозможности применения метода компаративизма, нельзя было ожидать появления серьезных научных работ по теме исследования.

Однако материалы с обобщением опыта партийно-политической работы, подготовленные специалистами Главпура в годы войны, огромный пласт научно-популярной, агитационно-пропагандистской и публицистической литературы, заложили прочную основу советской историографии проблемы.

А то, что к ее подготовке привлекли ведущих советских историков, дало возможность многим трудам включить в себя элементы научных исследований. Особенно же необходимо подчеркнуть, что огромный пласт историографических источников периода 1941–1945 гг. сосредоточил в себе богатейший фактографический, отчасти и фактологический материал по проблеме исследования. И если он будет и впредь востребоваться учеными, то появятся новые возможности углубления и расширения исследования проблемы политического воспитания военнослужащих, в том числе и ее историографического осмысления и переосмысления с новых подходов, утверждающихся в отечественной исторической науке.

Примечания:

1. Шимановский М.В. Духовно-нравственное обеспечение строительства ВС РФ: проблемы и пути решения // Военная мысль. 2005. № 1. С. 37-41.

2. Петронюк И.С. Зависимость становления отношения к армии у кадет от иерархии ценностей офицеров кадетского корпуса Социальная психология в образовании проблемы и перспективы Материалы международной научной конференции. Саратов: «Научная

книга», 2007. С. 108-110.

3. Петронюк И.С. Особенности социализации подростков в условиях кадетского корпуса. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена.: Аспирантские тетради: Научный журнал. 2008. № 24 (55). С. 415-418.

4. Общая и прикладная политология. / Под ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М.: МГУСУ, 1997. 992 с.

5. Ефремов В.Я. Деятельность властных структур по укреплению морального духа Вооруженных сил Советского государства (1918–1991 гг.): историографическое исследование : дис... д-ра ист. наук. Самара, 2007. 620 с. Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/rsl0100400000/rsl01004107000/rsl01004107728/rsl01004107728.pdf>

6. Галимуллина Н.М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа : дис. ... канд. ист. наук : 23.00.01. Казань, 2005. 167 с.

7. Центральный архив Министерства обороны (далее ЦАМО). Ф. 32. Оп. 65606. Д. 16. Л. 17.

8. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 157. Л. 223.

9. Анашкин О.А. Совершенствование содержания воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: дис... канд. пед. наук. М., 2004. 252 с. Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002629000/rsl01002629269/rsl01002629269.pdf>

10. На фронте и в тылу: факты и документы: в 12 вып. М., 1941. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/"Na_fronte_i_v_tylu"/_Na_fronte_i_v_tylu.html#001](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/)

11. Законодательные и административно-правовые акты военного времени (22.03.1942-01.05.1943). М., 1942. Режим доступа: http://eknigi.org/voennaja_istorija/183828-zakonodatelnye-i-administrativno-pravovye-akty-voennogo-vremeni-22031942-01051943.html

12. В помощь политработнику: Сб. руководящих мат-лов. М. : Военмориздат, 1942. 208 с.

13. В помощь политработнику Красной Армии: Сб. мат-лов. [Б. м.] : Обл. изд-во, 1942. 80 с.

14. В помощь политработнику Красной Армии: Сб. мат-лов. [Б. м.] : Обл. изд-во, 1942. 104 с.

15. В помощь политработнику Красной Армии: сборник / Сост. П. Дворкин. – Новосибирск : Новосибгиз, 1942. 103 с.

16. В помощь политруку: сб. статей из газет. Чебоксары : Чувашгосиздат, 1942. 32 с.

17. Освобождение Тихвина: сб. документов и материалов о разгроме нем.-фашист. войск под Тихвином в дек. 1941. Л. : Лениздат, 1943. 92 с.

18. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – июнь 1944. М.: Изд. "Ведомостей Верховного Совета СССР", 1944. 334 с.

19. Сообщения Советского Информбюро: в VIII кн. М., 1944–1945. Режим доступа: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4813532>

20. Общее собрание Академии наук СССР 25-30 сентября 1943. М.; Л: Изд-во Акад. наук СССР, 1944. 244 с.

21. Выступление по радио В. М. Молотова 22 июня 1941 г. // Правда. 1941. 23 июня.

22. Сталин И.В. Выступление по радио 3 июля 1941 г. // Правда. 1941. 4 июля.

23. Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения: Указ Президиума Верхов. Совета СССР. 6 июля 1941 г. // Известия. 1941. 8 июля.

24. О реорганизации органов политической пропаганды и введения института военных комиссаров в РККА: Указ Президиума Верхов. Совета СССР. 16 июля 1941 г. // Пропагандист Красной Армии. 1941. № 13.

25. О приеме в члены ВКП(б) кандидатов, отличившихся в боях с немецкими захватчиками: постановление ЦК ВКП(б) // Партийное строительство. 1942. № 1.

26. Об установлении полного единоначалия и упразднения института военных комиссаров: Указ Президиума Верхов. Совета СССР от 9 окт. 1942 г. // Правда. 1942. 10 октября.

27. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 192. Л. 1.

28. Александров Г. 25 лет Октябрьской революции и Великая Отечественная война. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1942. 40 с.

29. Митин М. Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков.

- М.: Государственное издательство политической литературы. 1942. 112 с.
30. Комаров В. Красная Армия на защите мировой цивилизации // Правда. 1941. 30 августа.
  31. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11318. Д. 1. Л. 1-218.
  32. ЦАМО. Ф. 32. Д. 2. Л. 10-150; Д. 7. Л. 1-90; Д. 12. Л. 1-300; Д. 56. Л. 121-157.
  33. Партийно-политическая работа в Красной Армии: сб. документов. М., 1942. Вып. 1; 1943. – Вып.2, 3; 1944. – Вып.4; 1945. – Вып.5; 1946. – Вып.6.
  34. Капитонов Н.Л. Отечественная война и партийно-политическая работа в Красной Армии. Ашхабад : Академия, 1942. 92 с.
  35. Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М.: Наука, 1985. 362 с.
  36. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных силах в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: крат. ист. обзор. М., 1968. С. 53.
  37. Эренбург И. О ненависти // Красная звезда. 1942. 5 мая.
  38. Эренбург И. О патриотизме // Красная звезда. 1942. 14 июля.
  39. Эренбург И. Чернорабочие победы // Красная звезда. 1943. 11 ноября и др.
  40. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С. 334.
  41. Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь: воспоминания. М., 1990. Т. 2. С. 239.
  42. Правда. 1941. 11 августа, 12 сентября; 1942. 30 октября; 1943. 17 марта; 1944. 22 июня, 20 декабря и др.
  43. Черкасский Я. Илья Эренбург и немцы // Русская Германия. 2012. № 14. Режим доступа: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=1384
  44. Бобкова Е.Ю. Представления о норме и патологии в политическом воспитании личного состава вооруженных сил СССР в период Великой отечественной войны: отражение в работах И. Эренбурга и К. Симонова // Представления людей о «норме» и «патологии» в процессе исторического развития: материалы XXXI Всероссийской научной конференции. – СПб.: Полтораки. 14–15 мая 2012. С. 119-123.
  45. Drei Generationen auf Heimatsuche // Welt 06.08.06. Режим доступа: <http://www.welt.de/print-wams/article145720/Drei-Generationen-auf-Heimatsuche.html> и д.р.
  46. Эренбург И.Г. Летопись мужества. М. : «Советский писатель», 1983. Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig6/76.html
  47. Гранин Д.А. Прекрасная Ута // Наш комбат: Авт. сб. М.: АСТ, 2004. Режим доступа: <http://lib.rus.ec/a/51536>
  48. Симонов К. Части прикрытия // Красная Звезда. 1941. 5 июля.
  49. Симонов К. Июнь – декабрь // Красная Звезда. 1941. 31 декабря.
  50. Симонов К. Делай, как я // Красная Звезда. 1943. 9 марта.
  51. Богданов И.В. Записки военного корреспондента: в 2 кн. М., 1941–1942.

References:

1. Shimanovskij M.V. Duhovno-nravstvennoe obespechenie stroitel'stva VS RF: problemy i puti reshenija // Voennaja mysl'. 2005. № 1. S. 37-41.
2. Petronjuk I.S. Zavisimost' stanovlenija otnoshenija k armii u kadet ot ierarhii cennostej oficerov kadetskogo korpusa Social'naja psihologija v obrazovanii problemy i perspektivy Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Saratov: «Nauchnaja kniga», 2007. S. 108-110.
3. Petronjuk I.S. Osobennosti socializacii podrostkov v uslovijah kadetskogo korpusa. // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I.Gercena.: Aspirantskie tetradi: Nauchnyj zhurnal. 2008. № 24 (55). S. 415-418.
4. Obshhaja i prikladnaja politologija. / Pod red. V.I. Zhukova, B.I. Krasnova. М.: MGUSU, 1997. 992 s.
5. Efremov V.Ja. Dejatel'nost' vlastnyh struktur po ukrepleniju moral'nogo duha Vooruzhennyh sil Sovetskogo gosudarstva (1918–1991 gg.): istoriograficheskoe issledovanie : dis... d-ra ist. nauk. Samara, 2007. 620 s. Rezhim dostupa: <http://dlib.rsl.ru/rslo100400000/rslo1004107000/rslo1004107728/rslo1004107728.pdf>
6. Galimullina N.M. Sovetsko-partijnaja propaganda perioda Velikoj Otechestvennoj vojny kak problema istoriko-politicheskogo analiza : dis. ... kand. ist. nauk : 23.00.01. – Kazan', 2005. – 167 s.

7. Central'nyj arhiv Ministerstva oborony (dalee CAMO). F. 32. Op. 65606. D. 16. L. 17.
8. CAMO. F. 32. Op. 11309. D. 157. L. 223.
9. Anashkin O.A. Sovershenstvovanie soderzhanija vospitanija voennosluzhashchih Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii: dis... kand. ped. nauk. M., 2004. 252 s. Rezhim dostupa: <http://dlib.rsl.ru/rslo1002000000/rslo1002629000/rslo1002629269/rslo1002629269.pdf>
10. Na fronte i v tylu: fakty i dokumenty: v 12 vyp. - M., 1941. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/"Na_fronte_i_v tylu"/_ "Na_fronte_i_v tylu".html#001](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/)
11. Zakonodatel'nye i administrativno-pravovye akty voennogo vremeni (22.03.1942-01.05.1943). M., 1942. Rezhim dostupa: http://eknigi.org/voennaja_istorija/183828-zakonodatelnye-i-administrativno-pravovye-akty-voennogo-vremeni-22031942-01051943.html
12. V pomoshh' politrabotniku: Sb. rukovodjashchih mat-lov. M.: Voenmorizdat, 1942. 208 s.
13. V pomoshh' politrabotniku Krasnoj Armii: Sb. mat-lov. [B. m.]: Obl. izd-vo, 1942. 80 s.
14. V pomoshh' politrabotniku Krasnoj Armii: Sb. mat-lov. [B. m.]: Obl. izd-vo, 1942. 104 s.
15. V pomoshh' politrabotniku Krasnoj Armii: sbornik / Sost. P. Dvorkin. Novosibirsk : Novosibgiz, 1942. – 103 s.
16. V pomoshh' politraku: sb. statej iz gazet. Cheboksary: Chuvashgosizdat, 1942. 32 s.
17. Osvobozhdenie Tihvina: sb. dokumentov i materialov o razgrome nem.-fashist. vojsk pod Tihvinom v dek. 1941. L. : Lenizdat, 1943. 92 s.
18. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 – ijun' 1944. M. : Izd. "Vedomostej Verhovnogo Soveta SSSR", 1944. 334 s.
19. Soobshhenija Sovetskogo Informbjuro: v VIII kn. – M., 1944 – 1945. Rezhim dostupa: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4813532>
20. Obshee sobranie Akademii nauk SSSR 25-30 sentjabrja 1943. M.; L: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1944. 244 s.
21. Vystuplenie po radio V. M. Molotova 22 ijunja 1941 g. // Pravda. 1941. 23 ijunja.
22. Stalin I.V. Vystuplenie po radio 3 ijulja 1941 g. // Pravda. 1941. 4 ijulja.
23. Ob otvetstvennosti za rasprostranenie v voennoe vremja lozhnyh sluhov, vzbuzhdajushchih trevogu sredi naselenija: Ukaz Prezidiuma Verhov. Soveta SSSR. 6 ijulja 1941 g. // Izvestija. – 1941. – 8 ijulja.
24. O reorganizacii organov politicheskoj propagandy i vvedenija instituta voennyh komissarov v RSKA: Ukaz Prezidiuma Verhov. Soveta SSSR. 16 ijulja 1941 g. // Propagandist Krasnoj Armii. – 1941. – № 13.
25. O prieme v chleny VKP (b) kandidatov, otlichivshisja v bojah s nemeckimi zahvatchikami: postanovlenie CK VKP (b) // Partijnoe stroitel'stvo. 1942. № 1.
26. Ob ustanovlenii polnogo edinonachalija i uprazhnenija instituta voennyh komissarov: Ukaz Prezidiuma Verhov. Soveta SSSR ot 9 okt. 1942 g. // Pravda. 1942. 10 oktjabrja.
27. CAMO. F. 32. Op. 11302. D. 192. L. 1.
28. Aleksandrov G. 25 let Oktjabr'skoj revoljucii i Velikaja Otechestvennaja vojna. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1942. 40 s.
29. Mitin M. Velikaja Otechestvennaja vojna protiv nemecko-fashistskih zahvatchikov. M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury. 1942. 112 c.
30. Komarov V. Krasnaja Armija na zashhite mirovoj civilizacii // Pravda. 1941. 30 avgusta.
31. CAMO. F. 32. Op. 11318. D. 1. L. 1-218.
32. CAMO. F. 32. D. 2. L. 10-150; D. 7. L. 1-90; D. 12. L. 1-300; D. 56. L. 121-157.
33. Partijno-politicheskaja rabota v Krasnoj Armii: sb. dokumentov. M., 1942. Vyp. 1; 1943. Vyp. 2, 3; 1944. Vyp. 4; 1945. Vyp. 5; 1946. Vyp. 6.
34. Kapitonov N.L. Otechestvennaja vojna i partijno-politicheskaja rabota v Krasnoj Armii. – Ashhabad : Akademija, 1942. 92 s.
35. Istochniki pobedy sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne. 1941–1945. M.: Nauka, 1985. 362 s.
36. Partijno-politicheskaja rabota v Sovetskih Vooruzhennyh silah v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941 – 1945: krat. ist. obzor. M., 1968. S. 53.
37. Jerenburg I. O nenavisti // Krasnaja zvezda. 1942. 5 maja.
38. Jerenburg I. O patriotizme // Krasnaja zvezda. 1942. 14 ijulja.
39. Jerenburg I. Chernorabochie pobedy // Krasnaja zvezda. 1943. 11 nojabrja i dr.

40. 50 let Vooruzhennyh Sil SSSR. M., 1968. S. 334.
41. Jerenburg I.G. Ljudi, gody, zhizn': vospominaniya. M., 1990. T. 2. S. 239.
42. Pravda. 1941. 11 avgusta, 12 sentjabrja; 1942. 30 oktjabrja; 1943. 17 marta; 1944. 22 ijunja, 20 dekabrja i dr.
43. Cherkasskij Ja. Il'ja Jerenburg i nemcy // Russkaja Germanija. – 2012. – № 14. Rezhim dostupa: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=1384
44. Bobkova E.Ju. Predstavleniya o norme i patologii v politicheskom vospitanii lichnogo sostava vooruzhennyh sil SSSR v period Velikoj otechestvennoj vojny: otrazhenie v rabotah I. Jerenburga i K. Simonova // Predstavleniya ljudej o «norme» i «patologii» v processe istoricheskogo razvitiya: materialy XXXI Vserossijskoj nauchnoj konferencii. – SPb. Poltorak. 14-15 maja 2012. – S. 119-123.
45. Drei Generationen auf Heimatsuche // Welt 06.08.06. Rezhim dostupa: <http://www.welt.de/print-wams/article145720/Drei-Generationen-auf-Heimatsuche.html> i d.r.
46. Jerenburg I.G. Letopis' muzhestva. M.: «Sovetskij pisatel'», 1983. Rezhim dostupa: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig6/76.html
47. Granin D.A. Prekrasnaja Uta // Nash kombats: Avt. sb. M.: AST, 2004. Rezhim dostupa: <http://lib.rus.ec/a/51536>
48. Simonov K. Chasti prikrytija // Krasnaja Zvezda. – 1941. – 5 ijulja.
49. Simonov K. Ijun' – dekabr' // Krasnaja Zvezda. – 1941. – 31 dekabrja.
50. Simonov K. Delaj, kak ja // Krasnaja Zvezda. – 1943. – 9 marta.
51. Bogdanov I.V. Zapiski voennogo korrespondenta: v 2 kn. – M., 1941 – 1942.

УДК 930.1

**Изучение истории политического воспитания военнослужащих
в годы Великой Отечественной войны в советской исторической науке
(историографический обзор)**

Елена Юрьевна Бобкова

Самарский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Российская Федерация
443009, г. Самара, ул. Неверова/Линейная, 87/35
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: vica3@yandex.ru

Аннотация. В рамках данной статьи представлены результаты историографического исследования отражения проблемы политического воспитания военнослужащих в корпусе исторических и историографических источников периода Великой Отечественной войны.

Категориальная сущность дефиниции «политическое воспитание», утратившая актуальность в конце XX века, постепенно начинает возрождаться в современных научных исследованиях. В настоящее время, несмотря на многоаспектное использование данной дефиниции, она является знаковой для постсоветских научных исследований, в то время как в советский период чаще использовались ее синонимичные значения. В конце XX – первом десятилетии XXI века дефиниция «политическое воспитание», по отношению к современным воспитательным процессам практически не использовалась, ей на смену пришла более объемная категория «патриотическое воспитание». С 2014 года термин «политическое воспитание» начинает активно использоваться в средствах массовой информации, наблюдается его применение и в научных исследованиях. Организационно-политические изменения вектора идеологического развития нашей страны, рельефно отражающиеся во всех сферах общественного развития России во втором десятилетии XXI века, актуализируют необходимость трансформационных процессов в сфере историографических исследований, затрагивающих область военной истории. В особенности это касается сферы накопления и анализа историографических знаний в области становления и развития идеологической составляющей воспитательного процесса

личного состава Вооруженных Сил. Эпоха методологического плюрализма в историографических исследованиях, начавшаяся еще в прошлом столетии, в сочетании со структурными изменениями глобального информационного пространства, требует активизации поиска новых моделей и подходов к изучению истории исторической науки, как на общем теоретико-методологическом уровне, так и на уровне исследований конкретных историографических проблем.

Ключевые слова: политическое воспитание, военнослужащие, Великая отечественная война, историография, отечественная историческая наука.